

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 343¹ УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дмитрий Гулякевич
преподаватель Государственного института
управления и социальных технологий БГУ

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа признаков состава преступления, предусмотренного статьей 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь, введенной в него в 2008 г., дается оценка уголовно правового запрета на деяния, связанные с детской порнографией. Вносятся предложения по совершенствованию правового регулирования ответственности за указанные деяния.

ANNOTATION

The article presents an evaluation of the penal prohibition of actions connected with child pornography, based on the analysis of qualifying crime attributes, provided for in Article 343¹ of the Criminal Code of the Republic of Belarus. Suggestions are made on how to improve legal regulation of criminal responsibility for the abovementioned actions.

Уголовно-правовой запрет на распространение порнографии – для белорусского законодательства явление не новое. Еще в прошлом веке, в 1935 г., в Уголовный кодекс БССР 1928 г. была введена ст. 121³, предусматривавшая ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также за торговлю ими или хранение с целью продажи или распространения.

Установление указанного запрета обуславливалось в том числе и требованиями международной конвенции «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», заключенной в Женеве 12 сентября 1923 г. (для СССР вступила в силу с 8 июля 1935 г.).

В данной Конвенции (ст. 1) рекомендовано, в частности, странам-участницам признавать преступлением: 1) изготовление или хранение сочинений, рисунков, гравюр, картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов, с целью их продажи или распространения, или же публичного их выставления; 2) ввоз, провоз, вывоз лично или через другое лицо в вышеуказанных целях перечисленных сочинений, рисунков, гравюр,

картин, печатных изданий, изображений, афиш, эмблем, фотографий, кинематографических фильмов или других порнографических предметов, или пуск их тем или другим путем в обращение; 3) торговлю ими даже не публичную, совершение с ними всяких операций какого бы то ни было вида, распространение их, публичное их выставление или же сдача их, в качестве профессии, в прокат; 4) анонсирование или оглашение каким бы то ни было путем, в целях поощрения оборота или торговли, подлежащих пресечению, что какое-либо лицо занимается одним из перечисленных выше наказуемых действий, анонсирование или оглашение, как и через кого эти сочинения, рисунки, гравюры, картины, печатные издания, изображения, афиши, эмблемы, фотографии, кинематографические фильмы или другие порнографические предметы могут быть получены, либо непосредственно, либо через чье-либо посредство.

Аналогичный состав преступления был предусмотрен и в УК 1960 г. Согласно последней редакции ст. 223 этого Кодекса преступлением признавалось изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговля ими или хранение с целью их продажи или распространения.

Ответственность за детскую порнографию ни в УК 1928 г., ни в УК 1960 г. не выделялась. В них также не содержались квалифицирующие признаки, связанные с совершением этих деяний в отношении несовершеннолетних.

Примерно такое же положение сохранялось и в УК 1999 г. В первоначальной его редакции ст. 343 был предусмотрен лишь общий состав – изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования, либо распространение или рекламирование порнографических материалов, изображений или иных предметов порнографического характера, либо за публичную демонстрацию кино-видеофильмов порнографического характера. И только Законом от 4 мая 2005 г. ст. 343 претерпела трансформацию, и, прежде всего, в направлении повышения ответственности за данное преступление вообще и за детскую порнографию в частности. Согласно ч. 2 этой статьи квалифицированным составом данного преступления признавались изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования, либо распространение или рекламирование порнографических материалов, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, содержащих изображение несовершеннолетних, либо демонстрация кино- или видеофильмов порнографического содержания несовершеннолетним, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

И, наконец, в 2008 г. в УК появляется специальный состав, введение которого было вызвано распространением детской порнографии в последние годы, в том числе и участвовавшими случаями использования для этого преступления глобальной компьютерной сети Интернет, иных сетей электросвязи [1].

Немаловажное значение для введения в УК самостоятельной статьи о детской порнографии имели и принятые за последние годы международные

документы, в том числе сделавший наибольший акцент на борьбу с детской порнографией, равно как и торговлей детьми и детской проституцией, Факультативный протокол Организации Объединенных Наций "К Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии", подписанный в г. Нью-Йорке 25 мая 2000 г. [2, 2/814].

Положения Преамбулы данного документа говорят сами за себя. В частности, в ней указано, что Государства – участники настоящего Протокола полагают целесообразным придать более широкий характер тем мерам, которые должны принимать государства-участники в целях обеспечения гарантий защиты ребенка от практики торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, будучи обеспокоенными в том числе и растущей доступностью детской порнографии в Интернете и в этой связи поддерживающие призывы международного сообщества к криминализации во всем мире производства, распространения, экспорта, передачи, импорта, умышленного хранения детской порнографии и ее рекламы [3, с. 114].

Детская порнография, как она определена в данном Протоколе ООН, означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях [3, с. 115].

В настоящее время УК Республики Беларусь содержит две статьи, предусматривающие ответственность за деяния, связанные с порнографией. Ст. 343, как и прежде, предусматривает ответственность за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера. Она дополнена новым квалифицирующим признаком (совершение этого преступления, с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи). Ст. 343¹ содержит специальный состав – изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего. Обе статьи размещены в главе 30 УК «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности».

Родовым, равно как и видовым объектом этого преступления, если иметь в виду его законодательное расположение, следует признать общественную нравственность. Что касается непосредственного объекта, то он определяется в литературе с учетом как родового, так и видового объектов. Так, Н.А. Ахраменка считает, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 343¹ УК, является общественная нравственность в сфере половой жизни. Нормальное развитие несовершеннолетних он рассматривает лишь в качестве дополнительного объекта этого преступления [4, с. 798]. В итоге нравственное развитие ребенка, чему, по сути, и причиняется непосредственно вред при совершении этого преступления, прикрывается неким общим понятием «общественная нравственность». На наш взгляд, данная норма в силу своего расположения не ориентирует правоприменителя на особый подход к ответственности за детскую порнографию. Ее

расположение нарушает принцип системного построения УК с учетом соблюдения единого подхода к дифференциации ответственности именно за посяательства на ребенка.

Более того, в первоначальной редакции ст. 173, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, преступным признавалось и вовлечение ребенка в совершение действий, связанных с изготовлением материалов и предметов порнографического характера. В такой редакции данная норма свидетельствовала о признании законодателем приоритета нравственного развития ребенка как правоохраняемого объекта. Поэтому, по нашему мнению, уголовно-правовой запрет, установленный в ст. 343¹, целесообразно перенести в главу 21 УК, соответственно скорректировав и ее редакцию в целях оптимальной дифференциации ответственности за указанное деяние.

Предмет данного преступления закон обозначил через собирательные термины (порнографические материалы, печатные издания), отнеся к нему и иные предметы, а также кино и видеофильмы (применительно к публичной демонстрации).

Характерным для всех указанных предметов является не только их порнографическое содержание, но усугубленное еще и тем, что порнографии сопутствует изображение несовершеннолетнего (детская порнография).

Уголовный закон подразделяет предметы порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего на порнографические материалы, печатные издания, а также иные предметы. Такую классификацию следует признать условной, но ее значение состоит в конкретизации предмета этого преступления с целью оптимального охвата видов продукции, подпадающих под его признаки. Порнографическими материалами являются любые материальные носители, за исключением печатных изданий такого же характера (рукописные творения различных жанров, фото пленки, готовые фотографии, магнитные ленты, диски и т.п.). К ним следует отнести и кино и видеофильмы, а также иные аудиовизуальные произведения. Порнографические печатные издания – это материалы, размноженные (растиражированные) печатным способом, независимо от авторства (они могут быть и анонимными) и тиражного объема (он может быть самым минимальным). Но все равно предмет, который не будет отвечать признакам печатной продукции, в силу его порнографического содержания подпадет под понятие «порнографические материалы». При этом, совершено ли преступление, предусмотренное ст. 343¹, с порнографическими материалами или печатными изданиями, это обстоятельство значения ни для квалификации деяния, ни для ответственности субъекта преступления, иметь не будет. Поэтому законодатели других государств обоснованно используют только термины «материалы» и «предметы», представляя их в качестве альтернативных предметов данного преступления. Вероятно, здесь не потребовалось бы использования словосочетания «иные предметы». Но применительно к УК Беларуси, в котором проводится более углубленная конкретизация предмета рассматриваемого преступления, оставление перечня

его видов открытым представляется обоснованным. Это относится именно к тем случаям, если тот или иной предмет не будет соответствовать признакам материала или печатного издания. К ним в литературе относят вещи порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (брелки, авторучки, кулоны и т.п.).

Все указанные предметы закон относит к таким деяниям, как изготовление, хранение, распространение или рекламирование. Что касается такого действия, как публичная демонстрация, то применительно к нему закон указывает на кино- или видеофильмы порнографического содержания с изображением несовершеннолетнего. Однако, по нашему мнению, указанные предметы являются не предметами данного преступления, а его средствами, хотя для других действий, указанных в ч. 1 рассматриваемой статьи, они подпадают под понятие порнографических материалов как предметов преступления. Именно с помощью кино- или видеофильмов порнографического содержания осуществляется демонстрация детской порнографии.

Согласно Закону Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З "Об авторском праве и смежных правах"¹ кино и видеофильмы относятся к аудиовизуальному произведению, то есть произведению, состоящему из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения их звуком), создающих впечатление движения, и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств [5, 2/1813]. К аудиовизуальным произведениям закон относит кинематографические и иные произведения (телефильмы, видеофильмы и подобные произведения), выраженные средствами, аналогичными кинематографии, независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации. Таким образом, в ч. 1 ст. 343¹ обозначены далеко не все аудиовизуальные произведения, а лишь сделан акцент на кино и видеофильмах. Более того, для публичной демонстрации может быть использован диафильм, определяемый как позитивная (слайдовая) фотоплёнка, кадры которой тематически связаны друг с другом и представляют собой последовательную иллюстрацию. Диафильм в силу своей статичности не обладает признаками аудиовизуального произведения. Тем не менее, роль средства публичной демонстрации детской порнографии он может выполнять. В этой связи, следует указать на пробел уголовного закона, ограничившего сферу применения рассматриваемой статьи публичной демонстрацией лишь кино- или видеофильмов порнографического содержания с изображением несовершеннолетнего.

Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного в ст. 343¹, отметим, что ее образуют следующие альтернативные деяния:

1) изготовление; 2) хранение; 3) распространение; 4) рекламирование; 5) публичная демонстрация. Все деяния, обозначенные в п.п. 1-4, как уже отмечено, имеют предмет в виде порнографических материалов, печатных

¹ Закон вступит в силу 1 декабря 2011 г.

изданий, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего. Пятое действие связано с использованием кино- или видеофильма порнографического содержания с таким же изображением.

Содержание первых трех указанных деяний в литературе раскрывается, как правило, на основе устоявшихся аналогичных понятий применительно к другим преступлениям (например, ст.ст. 221, 295, 328 УК и др.).

Изготовление означает полное первичное создание предмета, либо размножение уже созданного, либо его переоформление (переделка) и т.п. при этом оконченным данное действие должно признаваться с момента получения предмета в готовом для восприятия виде.

Хранение обычно определяется как фактическое нахождение предмета преступления во владении виновного. Время продолжительности хранения значения не имеет. Однако, хранение чаще всего может совершаться путем бездействия, в силу чего следует признать отнесение законом этого вида деяния к действиям неправильным. Моментом окончания данного деяния для его квалификации следует считать время, с которого начато хранение.

Распространение (расширение сферы обозрения) по своей сути означает ознакомление других лиц с указанными предметами различными способами (показом, передачей, дарением, демонстрацией, опубликованием и т.п.). При этом не имеет значения количество лиц, до сведения которых были доведены данные предметы. Достаточно ознакомления с ними хотя бы одним лицом. Оконченным данный вид действия считается с момента попадания предмета в обозрение хотя бы одного постороннего лица.

Рекламирование как разновидность распространения означает доведение до сведения неопределенного круга лиц информации о порнографических материалах или предметах, источниках, условиях и способах их приобретения. Оконченным рекламирование признается с момента размещения рекламы в доступной для обозрения форме.

Публичная демонстрация кино- или видеофильмов порнографического содержания – это показ указанных фильмов в местах, где присутствуют или могут присутствовать лица, не принадлежащие к обычному кругу семьи или близким знакомым семьи лица, осуществляющего или организующего такой показ. При этом публичность демонстрации не зависит от объема демонстрируемого фильма. Он может быть показан как полностью, так и отдельными фрагментами. Оконченной демонстрация указанных материалов должна признаваться с момента начала их показа.

Субъективную сторону рассматриваемого преступления составляет умышленная вина в виде прямого умысла. При этом, как подчеркнуто в самом законе, в содержание прямого умысла должно включаться осознание того, что на предметах этого преступления изображен именно несовершеннолетний. Для изготовления или хранения предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего законом в качестве обязательного признака субъективной стороны предусмотрена цель: распространения или рекламирования. Однако такой подход вызывает определенные сомнения, что

требует некоторого экскурса в историю уголовно-правовой оценки субъективной стороны общего состава преступления, каковым является изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера, предусмотренное в ст. 343 УК, поскольку в данной статье вопрос о целях изготовления и хранения предметов порнографического характера решен аналогично со ст. 343¹.

Напомним в связи с этим о требованиях упомянутой выше международной конвенции «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими», заключенной в Женеве 12 сентября 1923 г. Применительно к изготовлению и хранению материалов и предметов порнографического характера Конвенция предусматривала альтернативные цели – 1) продажи, 2) распространения, 3) публичного их выставления.

Однако статьей 121³, введенной в УК БССР 1928 г., на основании указанных международных требований, были предусмотрены цели только применительно к хранению таких предметов. Они выражались в продаже или распространении. Изготовление указанных предметов было наказуемо независимо от цели. Такой же подход был сохранен в ст. 223 УК БССР 1960 г.

Цель продажи или распространения порнографических предметов предусматривалась, как и в УК 1928 г., применительно только к хранению данных предметов. Изготовление их по-прежнему было наказуемо независимо от цели.

В УК 1999 г. (ст. 343) такой подход был изменен: изготовление и хранение предметов данного преступления стали признаваться преступными лишь при наличии целей распространения или рекламирования. Таким образом, была осуществлена декриминализация изготовления порнографических предметов без цели распространения или рекламирования. Кроме того, законодатель весьма мягко подошел и к конструированию санкции за данное преступление: она вообще не содержала наказание в виде лишения свободы, а предусматривала пять достаточно мягких альтернативных наказаний: общественные работы, штраф, исправительные работы, арест, ограничение свободы. При этом указанная норма имела административную преюдицию.

При формулировании диспозиции ст. 343¹ УК законодатель использовал аналогию, предусмотрев наличие целей распространения или рекламирования применительно к изготовлению или хранению порнографических предметов с изображением несовершеннолетнего.

Аналогичный подход закреплен и в соответствующих нормах УК Российской Федерации. Хотя ст. 242 УК РФ, содержащая общую норму, не предусматривает ответственности за хранение порнографических материалов или предметов, но применительно к действию в виде изготовления в ней предусмотрены две альтернативные цели: распространения или рекламирования. Ст. 242¹ УК РФ предусматривает цели применительно к трем деяниям: изготовлению, хранению или перемещению через Государственную границу Российской Федерации. Такими целями, выступающими как альтернативные, признаются: распространение, публичная демонстрация или рекламирование.

Содержание указанных целей достаточно полно раскрыто в юридической литературе. Раскрытие его основывается на указанных понятиях применительно к характеристике самих деяний, составляющих объективную сторону рассматриваемого преступления.

Цель распространения предмета данных преступлений означает самый широкий смысл. Это продажа, дарение, передача во временное пользование, внесение в сайты сети Интернет, демонстрация, подбрасывание в общественных местах, доступных другим лицам (парки, кинотеатры, подъезды жилых домов, почтовые ящики и т.п.), проведение культурно-массовых мероприятий с использованием указанных предметов, выставление для обозрения. По смыслу ст. 343 УК Республики Беларусь под цель распространения подпадает и цель публичной демонстрации.

Не вызывает споров вопрос о количественной направленности распространения. Большинство авторов считают, что распространение как действие и как цель будут иметь место, если оно направлено даже только на одно лицо. Единственно, делается оговорка относительно супругов, когда порнографические материалы изготавливаются или хранятся для демонстрации одним супругом другому. Некоторые авторы относят такие действия к малозначительным деяниям. С такой постановкой вопроса можно согласиться. Но, на наш взгляд, можно признавать малозначительным деянием хранение порнографических предметов с целью передачи или демонстрации не супругу, а какому-либо тоже достаточно близкому лицу.

Рекламирование как цель изготовления или хранения порнографических материалов или предметов – это распространение информации в любой форме, с помощью любых средств об указанных предметах, о местах их возможного приобретения либо демонстрации, предназначенное для неопределенного круга лиц, направленное на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

Распространение и рекламирование, как уже указывалось, выступают также в роли целей изготовления или хранения порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего. Преступные действия с такими предметами в силу особого цинизма и вреда, причиняемого нравственному, физическому и психическому развитию детей, оценены законодателем достаточно строго, что видно даже при сравнении санкций ч. 1 ст. 343 и ч. 1 ст. 343¹ УК (в санкцию последней включены такие более строгие наказания, как ограничение свободы или лишение свободы на срок до 4 лет, и не включены более мягкие наказания – общественные работы и штраф).

Вместе с тем, учитывая повышенную опасность действий, связанных с порнографическими материалами или предметами порнографического характера с изображением несовершеннолетних, полагаем, что статус указанных целей, равно как и самих действий в форме изготовления и хранения, должен быть несколько иным. Во-первых, представляется, что само изготовление указанных предметов более опасно и сверхцинично по своей

сути, чем хранение. Поэтому оно должно признаваться преступным независимо от цели, которую преследовал виновный. Сказанное позволяет внести предложение об исключении из ч. 1 ст. 343¹ УК Республики Беларусь указания на цели применительно к изготовлению предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего. Указанное предложение вносится также и с учетом подхода законодателей некоторых государств, в том числе ближнего зарубежья. Например, ст. 200³ *УК Эстонской Республики* устанавливает ответственность за изготовление произведения, изображающего несовершеннолетнего в эротической или порнографической ситуации, или копий такого произведения без использования несовершеннолетнего в качестве объекта действий эротического или порнографического характера, не предусматривая целей такого изготовления. Ответственность за хранение таких предметов не предусмотрена. Ст. 255 *УК Грузии* ответственность за изготовление любых предметов порнографического характера (а не только с изображением несовершеннолетних) не связывает с целью. Цели в виде продажи или распространения предусмотрены лишь применительно к их хранению. Согласно ст. 166 *Уголовного закона Латвийской Республики* ответственность за изготовление материалов порнографического характера, в которых описаны или изображены сексуальное использование детей², наступает независимо от цели. Хранение же таких материалов наказывается только при наличии цели их распространения.

В соответствии со ст. 208¹ *УК Молдовы*, предусматривающей ответственность за детскую порнографию, преступлением признается изготовление, раздача, распространение, ввоз, вывоз, предоставление, продажа, обмен, использование либо хранение фотографий или других изображений ребенка или нескольких детей, вовлеченных в явные сексуальные действия, реальные или симулированные, либо фотографий или других изображений половых органов ребенка, представленных в похотливой или непристойной манере, в том числе в электронной форме.

Как видно, и молдавский законодатель не ограничивает ответственность за указанные действия какими-либо целями.

В ч. 2 ст. 343¹ УК Беларуси наряду с квалифицирующими признаками предусмотренного в ней преступления (повторность, группа лиц, использование глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи) особняком выступает самостоятельное деяние в виде использования заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением. При комментировании этого положения в литературе указывается, что в данном случае в качестве квалифицирующего признака

² Круг предметов данного преступления более широкий: сюда включены также материалы порнографического характера, в которых описаны и изображены сексуальные действия людей с животными, некрофилия или насилие порнографического характера.

выступает способ совершения преступления [4, с. 799]. Однако, на наш взгляд, такая трактовка не представляется убедительной. Буквальное толкование данного положения закона позволяет сделать вывод о том, что в нем выделен не способ действия, а само действие, в силу чего в данном случае имеется нарушение технико-юридических приемов построения уголовно-правовой нормы. Это деяние, хотя, с позиции законодателя, и представляет повышенную общественную опасность, не может рассматриваться как квалифицирующий признак применительно к деяниям, предусмотренным в ч. 1 данной статьи. Вводя Законом от 10 ноября 2008 г. рассматриваемую статью в УК, законодатель одновременно исключил из ст. 173 указание на вовлечение в совершение действий, связанных с изготовлением материалов или предметов порнографического характера. Нет необходимости доказывать, что использование несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов или предметов порнографического характера с его изображением – это лишь один из способов вовлечения ребенка в совершение действий, связанных с изготовлением таких предметов, и далеко не равнозначен ему. Тем самым указанное вовлечение было декриминализировано, и лишь за использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением установлена достаточно строгая ответственность.

Более того, как уже было отмечено нами ранее, при использовании заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов и предметов порнографического характера с его изображением страдает уже не только общественная нравственность, а, прежде всего, непосредственно нравственное развитие ребенка. Сказанное является дополнительным аргументом признания очевидным недостатка закона в части систематизации преступлений, направленных против ребенка.

Изложенное в статье позволяет сделать следующие выводы.

1. Введением в УК в 2008 г. статьи 343¹ и установлением строгой ответственности за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего обеспечена имплементация международно-правовых требований в части активизации противодействия детской порнографии.

2. Соблюдение правил систематизации уголовно-правовых норм с учетом дифференциации ответственности за посяательства на ребенка требует перенесения статьи 343¹ в самостоятельную главу УК, содержащую составы преступлений, направленных против ребенка.

3. Применительно к публичной демонстрации фильмов порнографического содержания с изображением несовершеннолетнего необходимо расширить перечень предметов этого преступления за счет включения в него всех видов фильмов, с помощью которых может быть осуществлена демонстрация порнографии.

4. Применительно к изготовлению порнографических материалов или печатных изданий, иных предметов порнографического характера с

изображением заведомо несовершеннолетнего целесообразно исключить такой обязательный признак субъективной стороны, как цель в виде распространения или рекламирования указанных материалов.

5. Полагаем, что оптимальная охрана такой ценности, как нравственное развитие ребенка, требует введения в УК самостоятельной статьи, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в действия, связанные с порнографией, а использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий или иных предметов порнографического характера с его изображением целесообразно рассматривать в качестве альтернативного деяния, образующего объективную сторону данного состава данного преступления.

Источники

1. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 451-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия нелегальной миграции, распространению рабского труда, детской порнографии и проституции» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 277. – 2/1547.

2. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 115.

3. Права человека: международно-правовые документы и практика их применения в 4 т. Т.2 / сост. Е. В. Кузнецова. – Минск: Амалфея, 2009. – 824 с.

4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Под ред. А.В. Баркова и В.М. Хомича, 2-е изд., с измен. и доп. Минск: ГИУСТ, 2010. – 1064 с.

5. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2011. – № 60.